

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3\(3\)-102-120](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-102-120)

О социально-политических взглядах В.И. Даля через призму служебной деятельности в Нижнем Новгороде (1849 – 1859)

Анна Сергеевна Манойленко^{1а}, Юрий Евгеньевич Манойленко^{2б}

¹ независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^а anetkir@rambler.ru

^б historic2009@mail.ru

Аннотация. В статье на основе широкого круга архивных и опубликованных источников рассматривается деятельность известного лексикографа В.И. Даля в Нижнем Новгороде. Данный период, пришедшийся на смену исторических эпох (царствования Николая I и реформ Александра II), имеет особое значение для характеристики гражданской позиции и личных качеств будущего автора «Толкового словаря живого великорусского языка». В течение десяти лет занимая должность управляющего Нижегородской удельной конторой, В.И. Даляр сыграл заметную роль в общественно-политической жизни одной из важнейших губерний Центральной России. Авторами подробно анализируются взаимоотношения В.И. Даля с нижегородской губернской администрацией, в том числе, военным губернатором А.Н. Муравьевым, столкновение с которым послужило одним из поводов к отставке лексикографа с государственной службы. Особое внимание уделяется идейной позиции В.И. Даля по крестьянскому вопросу, в связи с подготовкой отмены крепостного права. Ряд обстоятельств нижегородского периода биографии В.И. Даля исследован впервые.

Ключевые слова: В.И. Даляр, А.Н. Муравьев, Нижний Новгород, Департамент удолов, губернская администрация, крестьяне, помещики, полиция

Для цитирования: Манойленко А.С., Манойленко Ю.Е. О социально-политических взглядах В. И. Даля через призму служебной деятельности в Нижнем Новгороде (1849 – 1859) // Россия: общество, политика, история. 2022. №3(3). С. 102-120.

Original article

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3\(3\)-102-120](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-3(3)-102-120)

Historical sciences

On the Socio-political Views of V.I. Dahl through the Prism of Service Activities in Nizhny Novgorod (1849 - 1859)

Anna S. Manoylenko^{1a}, Yuriy E. Manoylenko^{2b}

¹ independent researcher, Saint Petersburg, Russian Federation

² independent researcher, Saint Petersburg, Russian Federation

^a anetkir@rambler.ru

^b historic2009@mail.ru

Abstract. Based on a wide range of archival and published sources, the article examines the activities of the famous lexicographer V. I. Dahl in Nizhny Novgorod. This period, which replaced historical eras (the reign of Nicholas I and the reforms of Alexander II), is of particular importance for characterizing the public position and personal qualities of the future author of the «Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language». For ten years, holding the position of manager of the Nizhny Novgorod appanage office, V.I. Dahl played a prominent role in the socio-political life of one of the most important provinces of Central Russia. The authors analyze in detail the relationships between V.I. Dahl and the Nizhny Novgorod provincial administration, including the military governor A.N. Muravyov, a conflict with whom was one of the reasons for the resignation of the lexicographer from public service. Particular attention is paid to the ideological position of V.I. Dahl on the peasant question, in connection with the preparation for the abolition of serfdom. A number of circumstances of the Nizhny Novgorod period of the biography of V.I. Dahl were studied for the first time.

Keywords: V.I. Dahl, A.N. Muravyov, Nizhny Novgorod, Department of Appanages, provincial administration, peasants, landlords, police

For citation: Anna S. Manoylenko, Yuriy E. Manoylenko On the Socio-political Views of V. I. Dahl through the Prism of Service Activities in Nizhny Novgorod (1849 - 1859) // Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 3(3). pp. 102-120.

Введение

В 2021 году исполнилось 220 лет со дня рождения Владимира Ивановича Даля – писателя, этнографа, фольклориста и лексикографа, чье имя ассоциируется, в первую очередь, с «Толковым словарем живого великорусского языка». Сбор и толкование слов, как правило, называются главным делом жизни В.И. Даля, и именно этот аспект его биографии освещается в большей части посвященных ему произведений (Горбачева 2004; Юган, Тарасов 2011). Между тем, свыше 40 лет собиратель слов отдал государственной службе (военно-морской, впоследствии военно-медицинской и, наконец, гражданской), и был известен современникам, как талантливый хирург, герой Польской кампании 1830 – 1831 годов и «правая рука» одного из наиболее влиятельных деятелей николаевского царствования – министра внутренних дел Л.А. Перовского.

Десятилетний период службы в Нижнем Новгороде на должности управляющего удельной конторой стал вершиной чиновной карьеры В.И. Даля. Он был произведен в действительные статские советники, награжден орденом Св. Станислава 1-й степени и медалью в память Крымской войны, семь раз удостоен «высочайшего благоволения» и четырежды награжден годовым окладом жалования (РГИА. Ф. 515. Оп. 6. Д. 4620, 36-47 об.).

Именно это время (1849 – 1859 годы), пришедшееся на рубеж исторических эпох и отмеченное подготовкой к Великим реформам, имеет особенно важное значение для характеристики общественно-политических взглядов лексикографа и его гражданской позиции. Несмотря на наличие ряда работ историков и филологов (Ухмылина 1963; Порудоминский 1971; Седов 1993; 2000; Ольховский 2000; Матвиевская, Зубова 2002; Грачев 2013), нижегородский период биографии В.И. Даля во многом остается неисследованным. В данной статье авторами на основе широкого круга источников рассматриваются ранее неизвестные аспекты жизни и деятельности В.И. Даля в Нижнем Новгороде и намечаются новые подходы к изучению этого периода.

Материалы и методы исследования

Основой метода, использованного при написании статьи, стал перенос фокуса внимания на служебно-бюрократическую сферу жизни собирателя слов, а также анализ его идеальной позиции и определение места, занимаемого В.И. Далем в социально-политической жизни «столицы Поволжья» накануне масштабных преобразований в государстве и обществе. Этот подход позволил осветить ускользавшие из поля зрения исследователей детали и в значительной мере объяснить мотивы поведения В.И. Даля в нижегородский период.

Результаты исследования

В.И. Даль приехал в Нижний Новгород в июле 1849 года. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству он был назначен управляющим Нижегородской удельной конторой – учреждением, ведавшим землями и крестьянами, составлявшими собственность императорской фамилии. Так «под рукой» В.И. Даля оказались 37 тысяч удельных крестьян в девяти уездах Нижегородской губернии (Даль 1857).

Одновременно с исполнением служебных обязанностей В.И. Даль в этот период частным образом осуществлял управление «довольно значительным», по его собственному определению, помещичьим имением, заключавшимся в Зиняковской, Городецкой и Страховской вотчинах Нижегородской губернии (ГАРФ. Ф. 109. Оп. За. Д. 1973, 2 об.-3; РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 1-4). Это обстоятельство не нашло своего отражения в существующих биографиях лексикографа. Между тем, оно оказало непосредственное влияние на его мировоззрение и в немалой степени послужило подоплекой ситуации, приведшей к отставке В.И. Даля с государственной службы.

Описывая нижегородский период жизни В.И. Даля, исследователи (Порудоминский 1971, 265, 338-341, 347-348; Седов 2000, 50-76, 96-123, 139-148, 184-190; Матвиевская, Зубова 2002, 188-191; Грачев 2013, 20, 24, 38, 41, 50-57), как правило, отмечают особую заботу о вверенных его попечению крепостных императорской фамилии, подчеркивают справедливость и защиту крестьян. На посту управляющего удельной конторой В.И. Даль действительно предпринимал усилия по улучшению

жизни и быта крестьянства. Однако стоит подчеркнуть, что забота о благополучии крестьян была естественным следствием должностных обязанностей В.И. Даля, к которым он подходил с присущей ему исполнительностью. Стремление обеспечить определенный уровень благосостояния «государевых» крепостных диктовалось рациональными соображениями служебного долга.

В пользу этого свидетельствует отношение В.И. Даля к рекрутским наборам с крестьян Нижегородского удельного имения в период Крымской войны. За их «бездоимочное окончание» он трижды удостаивался высочайшей благодарности, а в январе 1854 года выступил с инициативой об ужесточении порядка выбора рекрутов. В.И. Даль предлагал Удельному ведомству отменить освобождение единственных работников в семье от рекрутской повинности, обосновывая это соображениями практической выгоды. С точки зрения В.И. Даля, отправка в солдаты «одиночек, холостых и шатающихся в людях», которые «пользуются несправедливым преимуществом», позволила бы избежать разорения больших крестьянских семей, чье благосостояние имело приоритетное значение для экономического и социального положения удельного имения (РГИА. Ф. 515. Оп. 3. Д. 26, 43-43 об.). Эта инициатива не получила поддержки в столице, однако характеризует служебную позицию В.И. Даля как достаточно утилитарную.

Должность управляющего удельной конторой предполагала весьма формализованное положение в рамках бюрократической системы: чиновник должен был неукоснительно следовать ведомственному кодексу законодательных документов («Своду удельных постановлений») и предписаниям Департамента уделов. Однако, по устойчивой привычке, сложившейся за годы службы в Санкт-Петербурге¹, В.И. Даль предпочитал решать вопросы управления в личной переписке с главой Удельного

¹ С 1841 по 1849 год В.И. Даль фактически являлся личным секретарем Л.А. Перовского, который одновременно занимал должности министра внутренних дел и товарища министра императорского двора и уделов. Должностные права и обязанности В.И. Даля в этот период не имели формальных рамок и простирались на самые разные сферы деятельности его непосредственного начальника. Исполнение В.И. Далем тех или иных служебных задач зависело исключительно от воли Л.А. Перовского, что способствовало складыванию личных отношений между ними и формированию у В.И. Даля привычки к особому положению. В письме Л.А. Перовскому от 20 октября 1850 года В.И. Даль отмечал: «Может быть, я говорю слишком смело, но я говорю правду и иначе перед Вашим Сиятельством говорить не умею: счастливые десять лет службы при лице Вашем меня избаловали» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 17-17 об.).

ведомства Л.А. Перовским, минуя официальную служебную иерархию. Любые замечания и предписания вышестоящих чиновников Департамента уделов, с которыми В.И. Даль был не согласен, неизменно переадресовывались им «в собственные руки» главы ведомства с развернутыми жалобами и комментариями. По сути, В.И. Даль просил у Л.А. Перовского особого положения, которое позволило бы ему «не стесняться» в деятельности управляющего теми постановлениями Департамента уделов, которые он считал «сомнительными» и «неудобными». По его мнению, «недоверие к управляющему в таких мелочах лишает его бодрости и нравственных сил» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 34 об.).

Оказавшись в Нижнем Новгороде, В.И. Даль столкнулся с тем, что привычное для него положение изменилось: с этого времени степень его влияния и полномочий не выходила за рамки официальных должностных обязанностей управляющего удельной конторой. Однако в собственных глазах аппаратный вес В.И. Даля по-прежнему оставался на уровне «правой руки» министра, что приводило к конфликтам с нижегородской губернской администрацией. Так, 8 марта 1850 года, восемь месяцев спустя после своего вступления в должность, В.И. Даль писал Л.А. Перовскому: «Господин губернатор и так уже крайне недоволен мною – например, между прочим, за то, что отсюда перевели палача в Уфу, называя это вмешательством с моей стороны в управление» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 4).

В августе 1856 года нижегородский губернатор Ф.В. Анненков представлял министру внутренних дел С.С. Ланскому: «Господин Даль простирает свое противодействие губернскому начальству (и, сообразно сему, подчиненные ему места и лица – градским и земским полициям), даже до дерзости, и редкое обращенное к нему отношение об удовлетворении какого-либо законного требования оканчивается безусловным исполнением, но большей частью вызывает переписку, в которой господин Даль смело пишет к губернскому начальству и подчиненным ему местам и лицам, с совершенным забвением о том уважении, которое он обязан оказывать властям, Высочайшей волей поставленным в губернии; с низшими же местами и лицами тон его сношений во многих случаях прямо оскорбителен» (ЦАНО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 5806, 116 об.-117).

В.И. Даль, в свою очередь, обвинял руководство губернией в притеснении удельных крестьян «из мести» за плохие отношения с ним (РГИА. Ф. 515. Оп. 15. Д. 1657, 7-7 об.). В письме управляющему

канцелярией председателя Департамента уделов В.М. Лазаревскому в мае 1859 года В.И. Даль характеризовал свои отношения с губернской администрацией следующим образом: «Не говорите, что я затеваю ссору из-за безделиц. На моем месте уступать нельзя в правом деле, не лишаясь нравственной силы; уступи на пядень, они тотчас возьмут на сажень, и не воротишь; я один, а собак здесь сотни» (Лазаревский 1894, 577-578). Тем самым лексикограф выражал пренебрежительное отношение к нижегородским чиновникам, полагая исполнение ими своих служебных обязанностей досадной помехой собственной деятельности.

Противостояние В.И. Даля с нижегородской администрацией особенно обострилось в период губернаторства А.Н. Муравьева – участника Отечественной войны 1812 года и одного из основателей движения декабристов. После подавления восстания на Сенатской площади А.Н. Муравьев был арестован и сослан в Сибирь, однако в дальнейшем получил разрешение поступить на гражданскую службу и прошел два десятилетия непростой чиновной карьеры в различных российских губерниях (Тальская, 1986). По окончании Крымской войны, в которой он принимал участие в качестве офицера действующей армии, 64-летний А.Н. Муравьев был назначен нижегородским военным губернатором, управлявшим и гражданской частью.

Изначально между ним и В.И. Далем сложились доброжелательные отношения. А.Н. Муравьев, хорошо знавший Л.А. Перовского по раннему этапу декабристского движения, с симпатией относился к облагодетельствованному им В.И. Далю. В свою очередь, в рапорте в Департамент уделов от 29 января 1857 года В.И. Даль писал о недавно назначенному губернаторе: «Бог не по заслугам наградил нас ныне Александром Николаевичем. От такого солнца всему краю и тепло, и светло, и отрадно» (РГИА. Ф. 515. Оп. 3. Д. 437, 8 об.). Однако в дальнейшем начался разлад, обусловленный несовпадением взглядов на общественно-политическую ситуацию в связи с подготовкой крестьянской реформы.

А.Н. Муравьев, получивший на склоне лет возможность реализовать антикрепостнические идеи своей молодости, принимал активное участие в решении крестьянского вопроса. Он добился создания в Нижнем Новгороде одного из первых губернских комитетов по крестьянскому делу и на протяжении нескольких лет преодолевал сопротивление противников

преобразований. Столкнувшись в качестве губернатора с многочисленными жалобами крепостных на несправедливые и жестокие действия помещиков, А.Н. Муравьев полагал необходимым в ходе предстоящей реформы «произнести приговор произволу владеющих» (Попов 1983, 60). Позиция А.Н. Муравьева являлась гуманистической и обуславливала искренним убеждением в необходимости скорейшего предоставления крестьянам гражданских прав и обеспечения их независимости от бывших хозяев. Как представляется, взгляды губернатора вполне отвечали требованиям времени и задачам социально-экономического развития Российской империи.

В.И. Даль придерживался противоположных позиций. Для характеристики его отношения к крепостному праву необходимо упомянуть об одном малоизвестном факте биографии лексикографа. Приехав в 1833 году чиновником в Оренбург, он приобрел для услужения крепостного человека А. Баштавенкова, предпочтя личное владение найму домашней прислуги. На следующий год В.И. Даль обратился на имя оренбургского военного губернатора В.А. Перовского с прошением «о принятии в военную службу числящегося за ним, по последней ревизии, крепостного» и получил за сданного в рекруты А. Баштавенкова 1000 рублей из Оренбургского казначейства (Столпянский 1909, 21; Модестов 1913, 16; Цыпляев 1913, 91-92).

Управляя частным помещичьим имением в Нижегородской губернии, В.И. Даль непосредственно занимался приобретением крепостных. 6 марта 1850 года он сообщал Л.А. Перовскому: «Доверенность на покупку людей у меня есть; она заключается в общей доверенности» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 4). Погружение в среду крепостного поместья способствовало усвоению государственным служащим В.И. Далем «владельческого» отношения к крестьянству. Обладая большей мерой свободы применительно к распоряжению помещичьими крепостными, он добивался подобных полномочий и в отношении удельных крестьян.

Так, на посту управляющего удельной конторой В.И. Даль отстаивал правосамостоятельно назначать меру взыскания крестьян за «маловажные» проступки, не прибегая к требуемой законом бюрократической и судебной процедуре. По его мнению, «нельзя представлять на утверждение Департамента всех случаев, где приходится дать мужику пять или десять розог», а равным образом предавать суду занимающих должности

старшин и писарей «за каждую вину или проступок» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 32-32 об.).

Аналогичным образом В.И. Даль предлагал предоставить ему право на месте выносить решения по делам о «мелочных» порубках крестьянами леса: «Давать каждому подобному случаю законный ход, то есть производить следствие и представлять его в Департамент, – и бесполезно, и едва ли исполнимо. Проступок весь на лицо и так ничтожен, а требуемая формальность, при множестве важнейших дел, так тягостна и замедлительна, что несообразность эта очевидна» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 33 об.). Решение проблемы В.И. Даль видел в безотлагательном «вразумлении» провинившихся крестьян «арестом, работой, розгами, если обстоятельства того требуют» (РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 33 об.-34). Таким образом, как помещичьими, так и удельными крестьянами В.И. Даль полагал возможным управлять «по собственному разумению», не ограничиваясь формальными служебными рамками в тех случаях, когда это представлялось ему излишним.

Собственные взгляды на будущую крестьянскую реформу В.И. Даль изложил в двух записках, направленных в 1858 году в Главный комитет по крестьянскому делу и Министерство императорского двора и уделов (ГАРФ. Ф. 109. Оп. За. Д. 1973, 1-16 об.; РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 1-3 об.). Принципиальный посыл этих документов заключался в необходимости максимального сохранения элементов прошлого при исключении лишь самых очевидных крайностей в виде «самовластия и произвола» помещиков. Основное содержание преобразований, по мнению В.И. Даля, должно было заключаться в замене «всех рабских отношений обязанностями человеческими и христианскими» (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 1 об.).

Наделение бывших крепостных правом лично распоряжаться своей судьбой и собственностью, с точки зрения В.И. Даля, привело бы исключительно к негативным последствиям: «Землю пропьют они в один год и до веку пойдут нагие и босые» (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 6 об.). Поэтому решение всех административно-хозяйственных вопросов в пореформенной деревне он считал необходимым предоставить общине («миру»), основанной на круговой поруке. При этом полностью автономного крестьянского самоуправления В.И. Даль опасался, полагая невозможным оставить общину без «благотворного» надзора помещика.

Таким образом, он предлагал установить над освобожденным крестьянством двойной контроль: с стороны общины и бывшего владельца.

Мнение В.И. Даля по ключевым вопросам крестьянской реформы совпадало с позицией консервативного дворянского большинства, сложившегося в Нижегородском губернском комитете по крестьянскому делу. Член комитета и главный выразитель этих взглядов Я. И. Пятов, в частности, утверждал: «Нет почетнее звания в государстве, как звание помещика, живущего в среде своих крестьян, потому что он есть двигатель народной деятельности и душа сельской общины» (Савельев 1898, 624).

Суждения В.И. Даля о необходимости «меры и постепенности» в проведении реформы и неуклонного соблюдения прав дворян почти дословно совпадали с заявлением консервативного большинства Нижегородского комитета по крестьянскому делу, направленным губернатору А.Н. Муравьеву в июле 1858 года. Его составители также всемерно ратовали за «спасительную постепенность, заботясь о будущей участи дворян, своих доверителей» (Снежневский 1898, 77).

В.И. Даль, как и помещики-консерваторы, полагал, что проводником реформы может стать исключительно местное дворянство, которое само будет постепенно оглашать крестьянам новые правила взаимных отношений. Он высказывал опасения, что любые решения верховной власти, напрямую доведенные до сведения крестьянства, будут превратно истолкованы последним: «Все распоряжения эти отнюдь не должны делаться указами, которые всегда послужат только для кривотолков мицедам» (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 2 об.). В связи с этим, В.И. Даль настаивал на том, что правительство обязано «содействовать дворянству, содержа крестьян в полном повиновении и внушая им, что всех милостей должны они ожидать от владельцев» (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 2 об.).

Установление поземельных отношений между помещиками и бывшими крепостными, получившими личную свободу, рассматривалось В. И. Далем исключительно с позиций выгоды для владельцев земли. Он даже предлагал «переложить барщину со дней на уроки, то есть считать не днями, а работою» (ГАРФ. Ф. 109. Оп. За. Д. 1973, 4), что дало бы возможность помещикам максимально выигрышно использовать временные крестьянские повинности.

Направление В.И. Далем одной из записок по крестьянскому вопросу в Министерство императорского двора и уделов совпадает по времени с

окончанием занятий Нижегородского губернского комитета по крестьянскому делу (октябрь 1858 года) (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 1). Представляется вероятным, что консервативно настроенные по отношению к реформе помещики могли обратиться к В.И. Даю, широко известному в столичном обществе, с просьбой стать выразителем их позиции перед своим высшим начальником – министром императорского двора и уделов В.Ф. Адлербергом, который входил в Главный комитет по крестьянскому делу. В пользу этого предположения говорит тот факт, что в особом представлении в Департамент уделов от 2 декабря 1858 года по вопросу о наделении удельных крестьян усадебной землей В.И. Даю почти буквально изложил позицию консервативного большинства Нижегородского губернского комитета, выраженную в журнале от 26 июня 1858 года (РГАЛИ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13, 4-7 об.; Снежневский 1898, 79, 80).

Идеологические расхождения В.И. Даля с губернатором А.Н. Муравьевым, рассматривавшим отмену крепостного права в качестве главного дела своей жизни и мечтавшим о «полном освобождении крестьян, с землей и с немедленным прекращением всяких к помещикам обязательств» (Стремоухов 1901, 354), наложились на личный конфликт между ними.

Первый биограф В.И. Даля П.И. Мельников-Печерский упоминает в своих воспоминаниях, что сначала А.Н. Муравьев «жил с Далем, что называется, душа в душу», но затем «между этими друзьями, вследствие наветов и бабьих сплетен, пробежала черная кошка» (Мельников-Печерский 2002, 43). Однако другой близкий знакомый В.И. Даля В.М. Лазаревский отмечает, что, «зная хорошо непокладистость его», предвидел ссору лексикографа с губернатором едва ли не с самого начала их знакомства (Лазаревский 1894, 552).

С осени 1857 года выражения недовольства и столкновения В.И. Даля с нижегородскими губернскими властями, прекратившиеся на целый год после вступления в должность А.Н. Муравьева, возобновились. Как и в крестьянском вопросе, позиция В.И. Даля по отношению к губернатору совпадала с настроениями консервативной части нижегородского общества. В нем были распространены обвинения А.Н. Муравьева в потворстве собственным родственникам, раздаче «доходных мест», произволе и «самовластье», достаточно схожие с претензиями, которые высказывались В.И. Далем (РГИА. Ф. 982. Оп. 1. Д. 96, 104-113; Юдин 1897; Снежневский 1898, 72, 75, 80; Стремоухов 1901, 352, 356-357).

В своих жалобах в Санкт-Петербург В.И. Даля выражал особое возмущение «невыносимым своевольством» нижегородской земской полиции, которая, по его словам, притесняла удельных крестьян (Лазаревский 1894, 571-573). Однако нетерпимость губернатора А.Н. Муравьева к полицейскому произволу была широко известна в Нижегородской губернии и за ее пределами. В ноябре 1858 года он издал циркуляр, запрещавший содержание при полиции крестьян «за пьянство, нерадение и подобные сему маловажные поступки» (Тальская 1986, 54). Полиция, по требованию губернатора, проводила детальные расследования взаимных жалоб помещиков и крестьян и представляла ему доклады по каждому делу; наказание без суда и следствия строго воспрещалось. Отстаивание А.Н. Муравьевым равенства перед законом крестьян и помещиков вызывало недовольство и сопротивление со стороны последних. В том же 1858 году нижегородский жандармский штаб-офицер А.Н. Коптев сообщал в Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии: «Слабость со стороны распоряжений военного губернатора генерал-майора Муравьева возбуждает между помещиками общий ропот» (Попов 1983, 54).

На истинную причину противостояния В.И. Даля нижегородской полиции указывает современный исследователь М.А. Грачев: «С одной стороны, полиция имела право вмешиваться в жизнь удельных крестьян, а с другой – В.И. Даю, как управляющему удельной конторой, это очень не нравилось: своего рода посягательство на его власть. Отсюда – войны с полицией» (Грачев 2013, 53).

С 1856 года родной брат нижегородского губернатора М.Н. Муравьев являлся непосредственным начальником В.И. Даля в качестве председателя Департамента уделов. Отношения между братьями Муравьевыми, расходившимися во взглядах на крестьянский вопрос, были достаточно сложными (Стремоухов 1901, 350; Герасимова 1979, 167:), однако В.И. Даляр, обвинявший губернатора в «семейственности», экстраполировал свой конфликт с ним на ближайшего родственника. В итоге лексикограф впервые за время своей служебной карьеры стал позволять себе с пренебрежением относиться к распоряжениям начальства.

Показательный в этом отношении случай имел место в июле 1858 года. В ожидании высочайшего проезда через Нижегородскую губернию,

М.Н. Муравьев поручил В.И. Даля «заняться составлением описания замечательнейших местностей, в особенности же монастырей, на пути следования находящихся, и записку сию представить Государыне Императрице» (РГИА. Ф. 515. Оп. 3. Д. 504, 90). В ответном рапорте В.И. Даля заявил, что находит это поручение для себя непосильным: «Не занимавшись никогда прежде этим делом, должен был теперь изучать его, как предмет вовсе для меня новый, и для этого недостает ни досугу, ни даже срока» (РГИА. Ф. 515. Оп. 3. Д. 504, 105-105 об.).

Поведение В.И. Даля в этой ситуации явным образом противоречило установленным правилам служебных взаимоотношений и его четвертьвековому опыту чиновника. В период службы при оренбургском военном губернаторе и в Министерстве внутренних дел в Санкт-Петербурге В.И. Даляр занимался подготовкой докладов, отчетов и аналитических записок любой тематики и содержания. В 1851 году, находясь в Нижнем Новгороде, он лично составил для Л.А. Перовского записку «О неудобстве ныне установленной в России монетной единицы», относившуюся к сфере денежного обращения, от которой в профессиональном плане лексикограф был весьма далек (НГОУНБ. Отдел редких книг и рукописей. Ц 300.3 цф, 1-14; РГИА. Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37, 41).

Очевидно, сравнивая свои отношения с Л.А. Перовским со стилем руководства М.Н. Муравьева, В.И. Даляр ощущал себя недооцененным и обиженным. Он жаловался на «недоверчивость и неудовольствие» со стороны Удельного ведомства, а самого М.Н. Муравьева именовал «стариком с удушьем» (Лазаревский 1894, 564). В письме управляющему канцелярией председателя Департамента уделов В. М. Лазаревскому от 28 мая 1859 года В.И. Даляр замечал: «С той поры, как я убедился, что у начальства нет более ко мне необходимого доверия, я уже понял, что я отслужил» (Лазаревский 1894, 577).

При этом М.Н. Муравьев относился к В. И. Даля вполне достойно: в служебных предписаниях он неизменно выражал уважение к нему и подчеркивал «опытность и примерно благонамеренную и полезную службу» (РГИА. Ф. 515. Оп. 3. Д. 437, 7). Он несколько раз объявлял лексикографу благодарности и принимал его «не как министр подчиненного, а как какого-нибудь президента Академии» (Шелгунов и др. 1967, 89).

Осенью 1858 года губернатор А.Н. Муравьев воспользовался предоставленным ему правом, по случаю пребывания императора

Александра II в Нижнем Новгороде, ходатайствовать о награждении служащих в губернии лиц, «отличающихся усердием и полезной деятельностью», и, невзирая на личный конфликт, представил В.И. Даля к «пожалованию годовым содержанием» (РГИА. Ф. 515. Оп. 6. Д. 4088, 2-4, 5 об.-6.). Он также выступил с инициативой о налаживании отношений, однако В. И. Даль отказался примириться со «слабым» и «состоящим под безусловным влиянием негодяев» губернатором (Лазаревский 1894, 578). К этому времени он окончательно вознамерился завершить свою карьеру чиновника.

К этому решению В.И. Даля подтолкнуло наделение удельных крестьян гражданскими правами и дееспособностью. Указом императора Александра II от 20 июня 1858 года им предоставлялись личные и имущественные права «свободных сельских сословий»: они получили возможность лично вести гражданские дела в судах, самостоятельно обращаться с ходатайствами в государственные органы и заключать различного рода обязательства (ПСЗ 1860, № 33326). Оказание правовой помощи крестьянам со стороны Удельного ведомства было законодательно поставлено в зависимость от их личного желания. Одновременно управляющим удельными конторами вменялось в обязанность обеспечивать «защиту и покровительство в судебных и правительственныех местах», если крестьяне обращались к ним с соответствующей просьбой (ПСЗ 1860, № 33326, 33329).

Принять подобное положение дел оказалось для В. И. Даля трудной задачей: рассматривая подведомственных ему крестьян, как нуждающихся в постоянной опеке, привыкнув по собственному усмотрению решать их личные и имущественные дела, теперь он сам был поставлен в зависимость от инициативы подопечных. Неслучайно, практика применения нового указа вызвала его глубокое возмущение.

«Обратите внимание на донесение мое об отказе губернским правлением мне начинать за крестьян дела, – отмечал В.И. Даль в письме В.М. Лазаревскому от 18 ноября 1858 года. – Если это не будет изменено прямым постановлением, то нам хоть закрывать лавочку. Крестьяне наши нигде и никакой защиты не найдут; на них давно вся губерния острит зубы, и вся земская полиция ввалится в наше овчье стадо, как стая голодных волков. На это я не смогу глядеть спокойно, а подам в отставку: тогда я буду лишний» (Лазаревский 1894, 572). Как представляется, заключительные слова полностью отражают глубинные личные мотивы лексикографа.

Привычная для В.И. Даля административно-бюрократическая система николаевского времени менялась, а приспосабливаться к новым общественно-политическим реалиям для пожилого чиновника было затруднительным. В мае 1859 года, обращаясь к В.М. Лазаревскому, В.И. Даляр заявлял: «Должность свою понимаю я только в значении заступника для крестьян; срочная отправка целых стоп ведомостей по новейшим образцам сокращенной переписки не есть достойный предмет занятий для меня, и в этом деле я бесполезен» (Лазаревский 1894, 577).

Стоит отметить, что это утверждение очевидным образом противоречило всей предшествующей деятельности В.И. Даля на гражданской службе, которая, главным образом, заключалась в составлении различного рода документов. Именно блестящие навыки в подготовке служебных бумаг в сочетании со скрупулезностью и исполнительностью В.И. Даля, в конечном счете, обеспечили его успешную карьеру чиновника.

Оставаться на хлопотной должности управляющего Нижегородской удельной конторой в условиях наступающих перемен в государстве и обществе В.И. Даляр не намеревался. В письме В.М. Лазаревскому в мае 1859 года, собираясь в предоставленный Департаментом уделов отпуск, он прямозаявлял: «По истечении отпуска я конторы не приму, скажусь больным. Для чего же тянуть дело и доводить меня до этой крайности? Развяжитесь со мною для общего блага и вашего покоя» (Лазаревский 1894, 579).

Осенью 1859 года В.И. Даляр сдал Нижегородскую удельную контору «со всеми принадлежностями» своему помощнику В.И. Духовскому и переехал на жительство в Москву, где начался новый этап его жизни, непосредственно связанный с подготовкой и выпуском в свет «Толкового словаря живого великорусского языка».

Выводы

Подводя итоги, отметим следующее. Обращение к нижегородскому периоду государственной службы В.И. Даля позволяет осветить недостаточно исследованные страницы его жизни и деятельности, а также охарактеризовать социально-политические взгляды и гражданскую позицию лексикографа в переломную для России эпоху. Существенное значение при этом имеет изучение взаимоотношений В.И. Даля и консервативно настроенной части нижегородского общества в период

обсуждения и подготовки крестьянской реформы. Определение позиции, занимаемой В.И. Далем в острой идейной борьбе сторонников и противников преобразований, позволяет по-новому взглянуть на подоплеку его конфликта с нижегородским губернатором А.Н. Муравьевым и причины отставки с государственной службы.

Как представляется, искренняя убежденность В.И. Даля в необходимости сохранения принципов системы отношений между крепостными и их владельцами, укрепившаяся за десять лет управления удельными и помещичьими крестьянами Нижегородской губернии, стала непреодолимым препятствием для продолжения карьеры в условиях кардинальных изменений, назревавших в Российской империи. Открыто высказываемая В.И. Далем консервативная точка зрения в отношении предоставления крестьянам гражданских прав, явным образом противоречила духу времени и ставила под вопрос его эффективность в качестве управляющего губернской удельной конторой. Однако подстраиваться под меняющуюся социально-экономическую ситуацию он, в силу особенностей личности, не считал для себя возможным.

Для изучения поднимаемых в статье вопросов особую ценность имели документальные свидетельства нижегородского периода биографии В.И. Даля, сохранившиеся в федеральных и региональных государственных архивах. Дальнейшее выявление документов о более чем 40-летней служебной деятельности лексикографа в Архивном фонде Российской Федерации, их анализ и введение в научный оборот, несомненно, представляет важнейшую задачу для исследователей.

Список источников

1. Герасимова Ю.И. (1979) Декабрист А.Н. Муравьев в годы первой революционной ситуации [Decembrist A.N. Muravyov during the first revolutionary situation]. // История СССР. № 4. С. 164-172.
2. Горбачева О.Г. (2004) Владимир Иванович Даляр: Жизнь и творчество. Биобиблиографический указатель [Vladimir Ivanovich Dahl: Life and Work. Bio-Bibliographic Index]. М.: «Пашков Дом».
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) [State Archive of the Russian Federation]. Ф. 109. Оп. За. Д. 1973.
4. Грачев М.А. (2013) «Несносно честный Даляр» [«Unbearably honest Dahl»]. Нижний Новгород: «Книги».

5. Даль В.И. (1857) Заметка о грамотности (Письмо в редакцию Санкт-Петербургских ведомостей) [A note on literacy (Letter to the editors of St. Petersburg *Vedomosti*)]. // Санкт-Петербургские ведомости. № 245. С. 3.
6. Лазаревский В.М. (1894) I. Мое знакомство с Далем. II. Переписка с Далем [I. My acquaintance with Dahl. II. Correspondence with Dahl]. // Русский архив. № 8. С. 537-580.
7. Матвиевская Г.П., Зубова И.К. (2002) Владимир Иванович Даль, 1801 – 1872 [Vladimir Ivanovich Dahl, 1801 – 1872]. М.: «Наука».
8. Мельников-Печерский П.И. (2002) Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале [Memories about Vladimir Ivanovich Dahl]. В.И. Даль и Общество любителей российской словесности: Сборник. СПб.: «Златоуст». С. 5-66.
9. Модестов Н.Н. (1913) Владимир Иванович Даль в Оренбурге [Vladimir Ivanovich Dahl in Orenburg]. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XXVII. Оренбург: Типография Тургайского областного правления.
10. Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека (НГОУНБ) [Nizhny Novgorod State Regional Universal Scientific Library]. Отдел редких книг и рукописей. Ц 300.3 цф.
11. Ольховский Е.Р. (2000) Владимир Иванович Даль [Vladimir Ivanovich Dahl]. Деятели русской науки XIX – XX веков. Вып. 2. СПб.: «Дмитрий Буланин». С. 34-52.
12. Попов И.П. (1983) Крестьянское движение в Нижегородской губернии в годы первой революционной ситуации и проект В.И. Даля [Peasant movement in the Nizhny Novgorod province during the first revolutionary situation and the project of V.I. Dahl]. Крестьянство Центрального промышленного района (XVIII – XIX вв.). Сборник научных трудов. Калинин: Калининский государственный университет. С. 50-62.
13. Порудоминский В.И. (1971) Даль [Dahl]. М.: «Молодая гвардия».
14. ПСЗ (1860). Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года [Complete collection of laws of the Russian Empire]. 2-е собрание. Т. XXXIII (1858), Отд. 1. СПБ.: Типография II Отделения Собственной е.и.в. канцелярии.
15. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) [Russian State Archive of Literature and Art]. Ф. 179. Оп. 1. Д. 13.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА) [Russian State Historical Archive]. Ф. 515. Оп. 3. Д. 26, 437, 504; Оп. 6. Д. 4088, 4620; Оп. 15. Д. 1657; Ф. 982. Оп. 1. Д. 96; Ф. 1021. Оп. 2. Д. 37.

17. Савельев А.А. (1898) Несколько слов о бывшем нижегородском губернаторе А.Н. Муравьеве [A few words about the former governor of Nizhny Novgorod A.N. Muravyov]. // Русская старина. Т. 94. № 6. С. 609-629.
18. Седов А.В. (1993) Нижегородский подвиг Даля [Dahl's feat in Nizhny Novgorod]. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского института повышения квалификации работников образования.
19. Седов А.В. (2000) Преданный друг А.С. Пушкина [A devoted friend of A.S. Pushkin]. Арзамас: Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара.
20. Снежневский В.И. (1898) Крепостные крестьяне и помещики Нижегородской губернии накануне реформы 19 февраля и первые годы после нее [Serfs and landlords of the Nizhny Novgorod province on the eve of the February 19 reform and the first years after it]. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник статей, сообщений, описей дел и документов. Т. 3. Нижний Новгород: Типография губернского правления. С. 57-86.
21. Столпянский П.Н. (1909) Систематическая опись дел архива Оренбургской ученой архивной комиссии [Systematic inventory of the files of the archive of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XX. Оренбург-Уфа: Паровая типолитография «Товарищества Каримов, Хусаинов и К°».
22. Стремоухов П.Д. (1901) Нижегородский губернатор А.Н. Муравьев (Из моих воспоминаний) [Nizhny Novgorod governor A.N. Muravyov (From my memories)]. // Русская старина. Т. 106. № 5. С. 349-361.
23. Тальская О.С. (1986) Декабрист Александр Николаевич Муравьев [Decembrist Alexander Nikolaevich Muravyov]. Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск: «Восточно-Сибирское книжное издательство». С. 3-64.
24. Ухмылина Е.В. (1963) В.И. Даль в Нижнем Новгороде [V.I. Dahl in Nizhny Novgorod]. Ученые записки Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького: Серия филологическая. Вып. 42. С. 5-38.
25. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО) [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region]. Ф. 2. Оп. 4. Д. 5806.
26. Цыпляев П.И. (1913) Из переписки оренбургского военного губернатора графа В.А. Перовского о Владимире Ивановиче Дале [From the correspondence of the Orenburg military governor Count V.A. Perovsky about Vladimir Ivanovich Dahl]. // Русская старина. Т. 155. № 7. С. 80-94.

27. Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. (1967) Воспоминания [Memories]. Т. 1. М.: «Художественная литература».
28. Юган Н.Л., Тарасов К.Г. (2011) В.И. Даляр: Биография и творческое наследие. Биобиблиографический указатель [V.I. Dahl: Biography and creative heritage. Bio-Bibliographic Index]. М.: «ФЛИНТА», «Наука».
29. Юдин П.Л. (1897) «Муравиада» (Сатирические стихи на бывшего нижегородского губернатора А.Н. Муравьева) [«Muraviada» (Satirical poems on the former Nizhny Novgorod governor A.N. Muravyov)]. // Русская старина. Т. 91. № 9. С. 539-559.

Информация об авторах

МАНОЙЛЕНКО Анна Сергеевна, магистр, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: anetkir@rambler.ru
МАНОЙЛЕНКО Юрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: historic2009@mail.ru

About the authors

Anna S. MANOYLENKO, Master of Social and Economic Education, Independent Researcher, Saint Petersburg, Russian Federation.

E-mail: anetkir@rambler.ru

Yuriy E. MANOYLENKO, CandSc (Hist.), Independent Researcher, Saint Petersburg, Russian Federation.

E-mail: historic2009@mail.ru